

А. С. Щекин

НАЗВАНИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ ТИТУЛОВ И ДОЛЖНОСТЕЙ В РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ ХРОНИКИ ПСЕВДО-ДОРОФЕЯ XVII В.*

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9

В статье рассматривается употребление названий дворянских титулов и административных должностей, восходящих к латинскому и романским языкам, в русском (церковнославянском) переводе греческой хроники XVII в., приписываемой митрополиту Монемвасии Дорофею. Объектом исследования стал список хроники, находящийся в Отделе рукописей Библиотеки Российской академии наук (шифр БАН 16.12.14). Библиогр. 17 назв.

Ключевые слова: русский язык, церковнославянский язык, XVII век, историческая лексикология и словообразование.

THE EUROPEAN TITLES OF NOBILITY AND OFFICIALS IN THE 17th CENTURY GREEK — RUSSIAN TRANSLATION OF THE *CHRONICLE OF PSEUDO-DOROTHEOS*

A. S. Shchekin

St. Petersburg State University, 7-9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

The paper addresses the use of various titles of nobility and names of official in the 17th century Greek — Russian (Church Slavonic) translation of the “Chronicle of Pseudo-Dorotheos of Monemvasia”. The lexis analyzed is of Latin and Romance origin. Material of research is the Slavonic manuscript of the last quarter of the 17th century (Library of the Russian Academy of Sciences, Department of manuscripts, 16.12.14). Refs 17.

Keywords: Russian Language, Church Slavonic Language, 17th century, history of lexis and word formation.

Ценным источником по истории лексики русского языка является русский перевод новогреческой хроники, приписываемой митрополиту Монемвасии Дорофею, которая впервые была напечатана в Венеции в 1631 г. и затем неоднократно переиздавалась. За этой хроникой, охватывающей период «от сотворения мира» до конца XVI в., в исторической литературе закрепилось название «Хроника Псевдо-Дорофея». Ее русский перевод, выполненный в Москве Арсением Греком и Дионисием Греком в 50–60-х годах XVII в., сохранился в большом количестве списков XVII–XVIII вв. Сразу же следует оговориться, что определение «русский перевод» применительно к славянскому тексту Хроники Псевдо-Дорофея в первую очередь указывает на место его создания; языковые особенности этого памятника, отразившиеся и в грамматическом строе, и в словоупотреблении, свидетельствуют об ориентации переводчиков на нормы церковно-книжной разновидности литературного языка Московской Руси [1, с. 88; 2, с. 358].

Литературной истории этого памятника посвящен целый ряд исследований, среди которых следует назвать прежде всего работы И. Н. Лебедевой [1; 3]. Характеризуя стиль и язык перевода, И. Н. Лебедева пишет: «Текст хроники переведен почти буквально, иногда в ущерб ясности и грамотности» [1, с. 88]. Она отмечает наличие в славянском тексте многочисленных грецизмов и высказывает предположение,

* Работа подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-04-00110а «Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII веков (седьмой и восьмой выпуски)».

что перевод был выполнен Арсением Греком, а Дионисий только подготавливал его к печати (печатное издание перевода так и не было осуществлено) [1, с. 88–89]. И. Н. Лебедева также устанавливает, что славянский текст Хроники Псевдо-Дорофея содержит дополнения, отсутствующие в греческом печатном тексте Хроники и взятые из других греческих исторических источников [1, с. 86–88]. Что же касается лексического состава славянского текста Хроники Псевдо-Дорофея, то он остается недостаточно изученным до настоящего времени. К сожалению, этот памятник не входит в число источников исторических словарей русского языка, хотя он содержит богатые словарные материалы, позволяющие, в частности, проследить процессы вхождения и адаптации в русском языке ряда лексических заимствований. Большой интерес в этой связи вызывает роль греческого языка (находившегося в ту эпоху под сильным влиянием итальянского языка) как языка-посредника, через который в русский язык входила лексика западноевропейского происхождения.

В настоящей работе рассматриваются заимствованные из греческого языка лексемы латинского и романского происхождения, обозначающие феодальные титулы, а также административные и военные должности. Источником послужил список Хроники Псевдо-Дорофея, находящийся в написанной полууставом рукописи последней четверти XVII в. (БАН, 16.12.14) [3, с. 307; 4, с. 29–31]. И. Н. Лебедева предполагает, что этой рукописью пользовался для своих исторических трудов Феофан Прокопович [1, с. 98].

Среди лексических заимствований Хроники Псевдо-Дорофея, восходящих к латинскому языку и романским языкам, основное место занимают названия западноевропейских дворянских титулов и обозначения должностных лиц европейских феодальных государств. Относящаяся к этой группе лексика широко используется в греческом оригинале Хроники Псевдо-Дорофея для обозначения западноевропейских реалий, начиная с описаний крестовых походов. Исследование слов этой лексико-семантической группы в памятнике представляется важным не только с точки зрения изучения процессов заимствования и адаптации в русском языке иноязычной лексики, но и в контексте развития языка русской исторической науки. Можно также наблюдать процесс образования от некоторых заимствованных лексем производных слов, что дает материал для изучения словообразовательных процессов в русском языке XVII в. Сопоставление лексических данных Хроники Псевдо-Дорофея с историческими словарями русского языка, прежде всего с данными «Словаря русского языка XI–XVII вв.», позволяет обнаружить не только слова, известные русскому языку XVII в. по другим литературным памятникам, но и слова, нигде кроме перевода Хроники Псевдо-Дорофея не зафиксированные. Некоторые из них функционировали в русском литературном языке на протяжении определенных периодов его истории, другие остались только как единичные употребления, характерные лишь для одного текста.

К словам указанной лексико-семантической группы, встретившимся в переводе Хроники Псевдо-Дорофея и зафиксированным в других памятниках русского языка XI–XVII вв., относятся *рига* ‘король’, *принцип* ‘князь’, *дукс* ‘князь (здесь: дож Венеции)’, *маркез* ‘маркиз’, *конд* (*конда*) ‘граф’, *генерал* ‘предводитель войска, командующий войском’.

Слово *рига* ‘король’ (ср.-греч. *ρήξ*, *ρήγος*, новогреч. *ρήγας* из латин. *rex*, *regis*) зафиксировано «Словарем русского языка XI–XVII вв.», приводящим цитаты

из славянского перевода Хроники Малалы и Хождения Зосимы (1422 г.), ср., например: *рига фряжский, сииръчь князь* [5, с. 161]. В переводе Хроники Псевдо-Дорофея оно употребляется для передачи королевского титула правителей западно- и центральноевропейских государств, например, когда речь идет о германском короле Филиппе Швабском (1177–1208): *Яко же бѣ воинство готово Їсаакіевѣ сѣъ взявъ грамматы ѿ Папы старагѣ Рѣма ѿ **ригу** аламанийскагѣ ради Філіппова заступленія, яко да приіимутъ Алеѣіа, и на отеческое царство возводити егѣ* [6, л. 461]¹. Наряду со словом *рига* в этом же значении в переводе Хроники Псевдо-Дорофея широко употребляется слово *краль*, ср.: *бѣ тогда **краль** Франкіи Каруль мужъ достоинъ и блѣочинень* [6, л. 489об.] — *εὐρίσκετον δὲ τότε **ρήγας** τῆς φράντζας ὁ κάρουλος ἀνδρας ἄξιος καὶ εὐτακτος* [7, с. 541]. Слово *царь* также может применяться по отношению к западноевропейским монархам в тех случаях, когда в греческом оригинале используется слово *βασιλεύς* ‘царь’, причем слово *рига* может тогда выступать как синоним: *Сегѣ ради посла **цѣрь**, сииръчь **рига** францѣвъ грамоты да идутъ в константинъ градъ, и да вставяютъ службу Иеросалимскую* [6, л. 465] — *καὶ τότε ἔστειλεν ὁ **βασιλεύς** ἦτοι ὁ **ρήγας** τῆς φάντζας (так!) **γράμματα** νὰ πᾶσινε εἰς τὴν Κωνσταντινουπόλιν καὶ νὰ ἀφήσουν τὸ ταξίδι τῶν ἱεροσολύμων* [7, с. 523].

Слово *рига* имеет в переводе Хроники Псевдо-Дорофея словоизменительные флексии, преимущественно соответствующие типу склонения на *-ā, ср. формы косвенных падежей: *И сице писа папа ко встѣмъ **ригамѣ*** [исправлено из: *ригомѣ*], *и болярѣмъ собирати златыя* [6, л. 478]; *слыша же сѣ Папа стѣлѣ впечалися, и абіе посла гардїналы къ **ригѣ** францѣвъ, и вкупъ епѣкпы ко инымъ гѣдремъ* [6, л. 463об.]. Но имеются и исключения: *Тогда достиже Алеѣіи сѣъ Исаакіевѣ ѿ Сікіліи с грамматы ѿ папы ѿ **рига** франгасъ, и сотвориша совѣтъ да идутъ на цѣрь градъ ратовати, и посадити Алеѣіа на царство* [6, л. 465]. Этот случай можно рассматривать и как употребление флексии типа склонения на *-ō, и как употребление слова в неизменяемой форме.

Словарная статья, посвященная лексеме *принцип* ‘название правителя в Италии (князь, герцог, дож и т. п.)’, иллюстрируется в «Словаре русского языка XI–XVII вв.» примером из статейного списка Арсения Суханова (1651 г.), где это слово обозначает правителя Венеции (дожа) [8, с. 235]. В переводе Хроники Псевдо-Дорофея слово *принцип* (варианты: *пренцип*, *принзип*) (средне- и новогреч. *πρίγκιπας* и *πρίντζιπος*, древнегреч. *πρίγκηψ* из латин. *princeps*) также употребляется преимущественно для обозначения дожа Венеции: *И послаша [крестоносцы] посланникѣвъ в Венецію къ **Прїнципу**, аще изволитъ да будетъ и онъ с ними единъ спомощникъ за имя хрѣстово: <...> И во время оно бѣ **прїнцепъ** Мисеръ, Арьякъ, Дандолъ [имеется в виду Энрико Дандоло (1107–1205)] [6, л. 464об.–465] — *καὶ ἔστειλαν ἀποκρισάριους εἰς τὴν βενετίαν πρὸς τὸν **πρίντζιπον**. ἀνορίζη νὰ εἶναι καὶ αὐτὸς ἕνας ἀπ’ ἐκεῖνους τοὺς ἀφεντάδες νὰ βοηθήσῃ διὰ τὸ ὄνομα τοῦ χριστοῦ: <...> καὶ τὸν καιρὸν ἐκεῖνον ἦτονε **πρίντζιπος** ὁ μισερ ἀριάκος ντάντολος* [7, с. 522]; *и сице во утрїе прїиде **принзипъ** с боляры своими бѣ же тогда **принзипъ** Θѣма Муцунигъ* [6, л. 561] — *καὶ ἔτῃ ἦλθεν ὁ πρίντζιπος μετὰ τῶν ἀρχόντων αὐτοῦ. ἦτον δὲ τότε **πρίντζιπος** ὁ Θομάς ὁ μουζουνίγος* [7, с. 654]. Но это слово может также обозначать крупного западноевропейского феодального владельца вообще, ср.: *и бестѣдоваша со цѣремъ **пренципи** да идутъ на сарацѣни* [в описании*

¹ Здесь и далее примеры из славянского рукописного текста приводятся с сохранением всех графических вариантов и пунктуации оригинала, но без воспроизведения диакритических знаков. Имена собственные даются с прописной буквы, даже если в оригинале они написаны со строчной.

встречи императора Алексея Комнина с предводителями Первого крестового похода] [6, л. 464] — *καὶ ἦτον τότε ὁ βασιλεὺς, καὶ ὁμίλησαν οἱ πρίντζιποι μετ' αὐτὸν νὰ εἰπάσινε κατὰ τῶν σαρακηνῶν* [7, σ. 521]. Влияние западной феодальной терминологии на эволюцию значения этого слова, вошедшего в греческий язык в период Римской империи, отмечается в работе А. Тонне [9, р. 129].

Для обозначения венецианского дожа в переводе Хроники Псевдо-Дорофея употребляется, хотя и с меньшей частотностью, также слово *дукс* (латин. *dux*): *Дуѣѡ же венеційскій Ерїкосѡ Дандуль навѣтникѡ бѣ грекѡвѡ* [6, л. 460об.]. Это слово использовалось в памятниках русского языка XI–XVII вв., различных по жанровой принадлежности, с более широким значением ‘князь, правитель города или области’ [10, с. 373]. В этом же значении в переводе Хроники Псевдо-Дорофея употребляется слово *дук*, также зафиксированное в русском языке XVII в. [10, с. 372]: *Слыша же сіе Папа стѣлѡ впечатался, и абїе посла гардїналы кѣ рїгѣ французѡвѡ, и вкупѣ епїскпы ко инымѡ гѣдремѡ, и дукомѡ, и кнндемѡ* [6, л. 463об.] — *ἤκουσε δὲ τοῦτο ὁ πάπας καὶ πολλὰ ἐλυπήθη. καὶ εὐθὺς ἔστειλεν γαρδεναλέους εἰς τὸν ρήγαν τῆς φράντζας. καὶ ἐπισκόπους ὁμοῦ, καὶ εἰς τοὺς ἄλλους ρήγάδες, καὶ εἰς δουκάδες, καὶ κόντιδες* [7, σ. 521].

Среди титулов владетелей феодальных княжеств средневековой Италии в переводе Хроники Псевдо-Дорофея встречается слово *маркез* (средне- и новогреч. *μαρκέζης, μαρκέζης* из итал. *marchese*) ‘маркиз’, например, когда речь идет об одном из предводителей четвертого крестового похода Бонифации маркизе Монферратском (1150–1207): *и поставиша гѣдремѡ и генарала Бонифація Маркеза де Мунферїта, иже бѣ гѣдрѣ великѡ во Ытталїи* [так!] [6, л. 464об.] — *καὶ ἔκαμαν κονσέυιον εἰς τὸ πουργοῦνι καὶ ἔκαμαν ἀφέντι καὶ γενεράλιν τὸν μπονιφάτζιον μαρκέζιν* вте мунферáто [7, σ. 522]; ср. также: *достигоша в домаы маркеза Ферары* [6, л. 563] — *ἐκατήντησεν εἰς τὰ ὀσπίτια τοῦ μαρκέζι τῆς φεράρας* [7, σ. 656]. В памятниках русского языка XV–XVII вв. это слово представлено большим количеством фонетических вариантов: *маркизь, маркези, марквисѡ* [11, с. 30–31].

Слово *конд* ‘граф’ (новогреч. *κόντες* и *κόντης*, фр. *comte*, итал. *conte*, исп. *conde*) не зафиксировано историческими словарями русского языка [12, с. 270], хотя оно встречается, например, в грамоте императора Священной Римской империи Максимилиана I великому князю Московскому Ивану III, отрывок из которой приводится в «Словаре русского языка XI–XVII вв.» в словарной статье «маркизь» [11, с. 30]. В переводе Хроники Псевдо-Дорофея это слово в формах *конд*, *конда*, а также *кондрѣ* и *кондра* употребляется весьма часто, причем в его словоизменении наблюдается большая вариативность. Оно имеет флексии и твердой разновидности склонения на *-ā, ср.: *И конда Люизскїй сѡ воинство* (так!) *не иде в Венецію* [Луи, граф Блуаский и Шартрский (1171–1205)] [6, л. 465] — *καὶ ὁ κόντες τῆς λούζας με τὸ φουσάν του δὲν ἐπῆρθην εἰς τὴν βενετίαν* [7, σ. 522]; [крестоносцы после взятия Иерусалима в 1099 г.] *сотвориша же гѣдря Сврїи и Иеросалиму. конду, френду. Пулію Сей же прїя гѣдрство, но стему златую не восхотѣ никогда положити на главѣ своей* [имеется в виду Годфруа (Готфрид) IV, граф Бульонский (Godefroi de Bouillon), один из предводителей Первого крестового похода] [6, л. 464] — *ἔκαμαν δὲ ἀφένδι τῆς σουρίας καὶ τῶν ἱεροσολύμων τὸν κόντε* φρѣν, δѣ поуліа. *τοῦτος δὲ ἐδεχθηνητὴν ἀφοντίαν. ἀμῆ τὸ στέμα τὸ χρυσοῦν δὲν ἠθέλεσεν ποτὲ νὰ βάλῃ εἰς τὴν κεφαλὴν του* [7, σ. 521]. Так же как и слово *рига* в приведенном выше примере, оно может иметь флексии и твердой разновидности склонения на *-ō, ср.: *блѣоутробный краль* [французский король Карл VI]

посла Ивана **конда** ниверсомъ брата роднагъ своегъ [графа Неверского Жана Бесстрашного] [6, л. 489об.] — *καὶ ἔστειλε τὸν γιοβάνι **κόντε** τῆς νεκέρσας ἐυκαρδιακόν του ἀδελφόν* [7, σ. 541]; а также мягкой разновидности склонения на *-ō: *Папа... посла гардіналы къ ригъ францѡвъ, и вкупъ еѣскны ко инымъ гѣдремъ, и дукомъ, и **квндемъ*** [6, л. 463об.] — *ὁ πάπας... ἔστειλεν καρδεναλέους εἰς τὸν ρήγαν τῆς φράντζας. καὶ ἐπισκόπους ὁμοῦ, καὶ εἰς τοὺς ἄλλους ρηγάδες, καὶ εἰς δουκάδες, καὶ **κόντιδες*** [7, σ. 521]. Варианты с неэтимологическим *p* также имеют флексии твердого и мягкого типов склонения на *-ā и на *-ō: *Гѡбаче якѡ взяша франги Кѡнстантинополь, и цѣрствова Балдовинъ ѡ Филандры якоже прежде писахомъ братия убѡ **кондрь** канбаніискаго совѣтоваша и собраша воинство, и идоша на Морею* [6, л. 552]; *обаче цѣрь Балдовинъ бѣже ѡ цѣряграда... и проси ѡ папы и ѡ ригъ и дуки, и ѡ **кондры** да дадутъ ему помощь, да возвратится* [6, л. 554об.]. Согласно мнению А. И. Соболевского, Арсений Грек недостаточно хорошо владел церковнославянским языком, чем, возможно, и объясняются случаи смешения типов склонения и неправильное употребление некоторых падежных форм [2, с. 289].

Слово *генерал* (среднегреч. *γενεράλης* из итал. *generale*), которое в исторических словарях русского языка фиксируется со значением, близким к современному: ‘высший воинский чин’ [10, с. 17], ‘воинский чин высшего командного состава, а также лицо, имеющее этот чин’ [13, с. 74], в переводе Хроники Псевдо-Дорофея чаще имеет иной оттенок значения, обозначая предводителя феодално-рыцарского войска. Примером может служить отрывок, повествующий об избрании предводителя четвертого крестового похода: *И яко слышаша хртїанскїя гѣди Тесианкѡ. конда фїландскїй, и конда канбанскїи: конда луазнскїй, и ины многи гѣдри, за еже есть многїя не писахомъ именъ ихъ. вбаче купно согласишася вси, и паки с ними, и сотвориша клятвы страшны, да идутъ ратовати Сарацыновъ. И сотвориша **генарала** конду канбанскагъ, именемъ Цефренъ, иже бѣ мудрѣйшїй и мужественнѣйшїй и достоинъ в воинствѣ* [6, л. 464об.] — *καὶ ὡσὰν ἤκουσαν οἱ χριστιανοὶ οἱ ἀφένταδες ὀτεμπιάνκος ὁ κόντες τῆς φιλάνδρειας. καὶ ὁ κόντες τῆς καμπάνειας. ὁ κόντες τῆς λούκας, καὶ ἄλλοι πολλοὶ ἀφέντες. καὶ διὰ τὰ εἶναι πολλοὶ δὲν τοὺς γράφομεν καὶ τὰ ὀνόματα, ὅμως ὀμοφώνησαν ὄλοι, καὶ ὁ πάπας μετ’ αὐτοῦς. καὶ ἔκαμαν ὄρκους φρικτοῦς τὰ πᾶσιν τὰ πολεμίσουν τοὺς σαρακηνοῦς. καὶ ἔκαμαν **γενεράλε** τὸν κόντε τῆς καμπάνειας ὀνόματι τζεφρὲν. ὀποῦ ἦτον φρωνημώτατος, καὶ ἀνδρειομῆνος καὶ ἄξιος διὰ φουσάτα* [7, σ. 521–522]; и *прїиде **генераль** с воинством и гѣдри в Венецїю* [6, л. 465]. Видимо, имя *Цефренъ* (*τζεφρὲν*) возникло в результате контаминации в греческом тексте двух исторических персонажей: Тибо III, графа Шампанского (Thibaut III de Champagne) (1179–1201), избранного предводителем крестоносцев, но умершего до начала похода, и маршала Шампани Жоффруа де Виллардуэна (Geoffroy de Villehardouin), принимавшего активное участие в организации крестового похода.

В переводе Хроники Псевдо-Дорофея широко представлены и производные от перечисленных выше слов, не зафиксированные историческими словарями русского языка. По одной схеме образованы притяжательные прилагательные, соответствующие греческому родительному падежу принадлежности (*genetivus possessivus*) *маркезов, принзипов, ригов* (от существительного *рига*), ср.: и *идоша якоже преди писахомъ в домъ **маркезовъ*** [6, л. 563об.] — *καὶ ἐπῆγαν καθὼς ἐπροεγυράσμεν εἰς τὸ ὀπίτη τοῦ **μαρκέζη*** [7, σ. 657]; и *сице совокупися воинство севостократорово **принзипово** и тогда в трубы и барабаны, и начаша ратовати* [6, л. 556об.]; *втягчися же*

севастократоръ на словеса **принзипова** зане глѣаше с гордостію [6, л. 557–557об.]; вторую же дочь, сѣну **рѣгову** сѣкелейскому в жену посла [византийский император Исаак II Ангел] [6, л. 459об.]. От слова принцип (*принзип*) в переводе Хроники Псевдо-Дорофея образуется и производное существительное *принзипство* ‘княжество’: *Обаче принципъ видѣть яко не имѣеть сѣна да наслѣдствуетъ **принзипство** егѡ токмо имяше едину дочь* [6, л. 558об.].

В переводе Хроники Псевдо-Дорофея встречается также ряд слов, которые не были зафиксированы историческими словарями русского языка XI–XVII вв. Применительно к русскому языку XVII в., да и к языку более позднего времени, эти слова можно отнести к категории экзотизмов. К числу подобных лексем принадлежат слова *консигер* ‘советник’ и *консигий* ‘совет’.

Слово *κωνσευιέρως* (*κωνσευιέρως*, *κωνσευιέρης*) наряду с *κωνσιλιέριος* ‘государственный советник’ зафиксировано в греческом языке XIII–XIV вв. [14, S. 858]. Оно соответствовало венецианскому *conseghier* (итал. *consigliere*) ‘советник’ (в правительстве Венецианской республики было шесть патрициев сенаторского ранга, называвшихся советниками, которые вместе с дожем образовывали малый совет) [15, p. 189]. В этом значении слово употребляется в Хронике Псевдо-Дорофея: *принзипъ, и приближися къ ѿрской катаргъ с **консигеры** своими и со всѣмъ гѣдрствомъ и возиде и поклонися ѿрю и брату егѡ деспотъ иже съдѣя пониже* [6, л. 562] — *ἦλθεν ὁ πρίντζηπος καὶ ἐσίμωσεν εἰς τὸ βασιλικὸν κάτερυον μετὰ τῶν κωνσευιέρων αὐτοῦ καὶ μετὰ ὄλην τὴν ἀφεντίαν. καὶ ἀνέβη καὶ ἐπρωσκύνησεν τὸν βασιλέα, καὶ τὸν ἀδελφὸν αὐτοῦ τὸν δεσπότην* [7, σ. 655].

К тому же источнику восходит и слово *консигий*, передающее греческое *κονσέγιον*: *И якоже услышаша сѣе [что сын Балдуина хочет стать императором Константинопольским] венециане, сотвориша хитрости многи, и изнуриша имѣнїя многѡ, якѡ да пребудеть ѿрство у нихъ но не получиша по хотѣнїю ихъ и по разуму, яко же считаша. зане **консегїй** градова франговъ видѣтша согласїя иже имяху ꙗко начала царь Балдовинъ с венециане и конечнѣ не зрѣтша на дары ниже лицы, токмо даша ѿрство сѣну Балдовину* [6, л. 553об.], ср.: *ὡς ἄκουσαν δὲ τοῦτο οἱ βενέτικοι ἔκαμαν τέχναϊς πολαῖς καὶ ἐξώδρασαν καὶ βίον πολὴν. μήπως καὶ ἀπομένη τὸ βασιλείον αὐτῶν. ἀμ’ ἀπέτυχαν ἀπὸ τὴν βουλήν. καὶ ἀπὸ τὸν σκοπὸν ὀποῦ ἐμετροῦσαν. διότι τὸ **κονσέγιον** τῆς πόλις. τῶν φραγγῶν. εἶδαν τὰς συμφωνίας. ὅπου εἶχαν ἀπ’ ἀρχῆς. ὁ βασιλεὺς βαλδοβίνος μετὰ τῶν βενετίκων. καὶ τελείως δὲν εἶδαν δῶρα οὐδὲ πρόσωπον. μόνον ἔδωκαν τὴν βασιλείαν τοῦ υἱοῦ τοῦ βαλδοβίνου. τοῦ ναοῦ* [7, σ. 632]. Но слово *консигий* не является единственным вариантом перевода греческого слова *κονσέγιον* в Хронике Псевдо-Дорофея; последнее может переводиться также славянским словом *совет*: *И сотвориша **совѣтъ** в пургунѣ, и поставиша гѣдремъ и генарала Бонифацїа Маркеза де Мунферїта* [6, л. 464] — *καὶ ἔκαμαν **κονσέγιον** εἰς τὸ πουργοῦνι καὶ ἔκαμαν ἀφέντι καὶ γενεράλιν τὸν μπονιφάτζιον μαρκεζῖν ντε μουνφεράто* [7, σ. 522].

Интересным представляется тот факт, что в более поздних изданиях греческого текста Хроники Псевдо-Дорофея в ряде случаев слово *κονσέγιον* заменяется на *συμβούλιον* [16, σ. 394], а *κωνσευιέρως* на *σύμβουλος* [16, σ. 394].

Исключительно для передачи западноевропейских реалий используются слова *мисер*, *синор* и *бон синор*.

Слово *мисер*, соответствующее венецианскому слову *missier* (итал. *messere*) ‘титул, употреблявшийся по отношению к святым, дожу, прокураторам святого Марка, выдающимся личностям, собственному отцу и т. д.’ [15, p. 91], в Хронике Псевдо-

Дорофея применяется к дожу Венеции, императору Латинской империи и другим крупным феодалам западноевропейского происхождения: *И во время оно бѣ прїнцѣмъ Мїсерѣ, Арьякъ, Дандоль, восхотѣша венеціане сотворити катарги, и првчїя суды* [6, л. 464об.–465] — *καὶ τὸν καιρὸν ἐκεῖνον ἦτονε πρίντζιπος ὁ μισερ̄ ἀριάκος ντάντολος ἔστερξαν δὲ οἱ Βενέτικοι νὰ κάμουν τὰ κάτερυα* [7, σ. 552]; и *по смерти сегу [императора Латинской империи Бодуэна Фландрского] поставиша брата егѡ царемъ мисер Руберта* [в рукописи слитное написание: *мисерруберта*] [6, л. 552об.–553] — *Τέλος τῆς βασιλείας βαλδοβίνου (так!) τεφιλάνδρα. Καὶ μετὰ τὸν θανάτον τουτουνοῦ, ἔβαλλαν τὸν ἀδελφὸν αὐτοῦ βασιλέα. τὸν μισερ̄ ρουμπέρτον* [7, σ. 629].

Слова *синор* (греч. *σινιόρ* из итал. *signore*) ‘господин, сеньор’ и *бон синор* (греч. *μπὸν σινιόρ* из венец. *bonsignore*) ‘монсеньор’ используются как титулы западноевропейских феодалов, например, когда речь идет о предводителях крестового похода против турок в 1396 г.: *посылаетъ [французский король Карл VI] встѣхъ капитанѡвѣхъ франскихъ гонѣ сїнорѣ дегуицынѣ, и гуида сїнор делатремолиа, и фїлипѣ конда арктоу. I ивана синорѣ девїена и конду дедїю: и иныхъ великихъ члѣкѣ* [6, л. 489об.] — *πέμπει ὄλους τοὺς καπετανέους τῆς φράντζας. τὸν μπὸν σινιό (так!) τεγουντζίν. καὶ γουίδον σινιόρ ντεлатреμόλια. καὶ Φίλιππον κοντε τῆς ἀρτοῆς καὶ τὸν γιοβάνη σινιόρ τε βїена καὶ τὸν κόντε νтедиоῦ. καὶ ἄλλους μεγάλους ἀνθρώπους* [7, σ. 541]; и *держаша знамя бонесїнора девїана, и сотвориша закланїе многѡ на нечестивыхъ, толико тече кровь якѡ рѣка* [6, л. 490] — *καὶ ἐκράτιε τὸ φλάμουλον ὁ μπὸν σινιόρ τεβїена. καὶ ἔκαμαν σφαγῆν πολλῆν ὅτι ἔδραμε τὸ αἷμα ὡς ποταμὸς* [7, σ. 542].

Перечисленные лица отождествляются с крупными французскими феодалами, руководившими крестовым походом против турок: *гонѣ* [так! В греческом тексте *μπὸν*] *синорѣ дегуицынѣ*, скорее всего, — Ангерран VII, сеньор де Куси (Enguerrand VII seigneur de Coucy) (1339–1397); *гуида синор де ла тремолиа* — Ги де ла Тремуї (Guy de la Trémoille), великий шамбеллан Бургундии (1346–1397); *фїлипѣ конда арктоу* — Филипп, граф д’Артуа и д’Э (Philippe comte d’Artois d’Eu), коннетабль Франции (1358–1397); *Иван синорѣ девїен (бонесинор девїан)* — Жан де Вьен (Jean de Vienne), адмирал Франции (1341–1396); *конда дедїю* (греч. *кόντε νте дїоῦ*) — трудно понять, кто здесь имеется в виду, но, скорее всего, это передача второго титула графа Филиппа д’Артуа — граф д’Э (comte d’Eu). Видимо, автор греческой хроники, а за ним и переводчик считали, что это два разных человека.

Слово *синор*, заимствованное в греческий язык из итальянского, выступает здесь в своем средневековом значении, ср. итал. *signore* ‘владелец феода, князь, государь’ [17, р. 1183]. В том же значении выступает и слово *бон синор*. Итальянский титул *monsignore* применялся в Средневековье по отношению не только к церковным иерархам, но и к монархам и крупным феодалам [17, р. 775]. В форме *bonsignor* это слово зафиксировано в словаре венецианского диалекта Дж. Боерио [15, р. 91]. Так же как и в случае слов *рига* и *конда*, у слов *мисер*, *синор* и *бонсинор* наблюдаются колебания в словоизменении, в частности отсутствие флексий винительного падежа в некоторых случаях употребления этих слов в синтаксической позиции прямого дополнения. Это можно объяснить не только недостаточной степенью владения переводчиком церковнославянским языком, но и самим характером данных слов, которые для русского и церковнославянского языка второй половины XVII в. были экзотизмами, относящимися к иноземным реалиям.

Как можно было увидеть из приведенных выше примеров, далеко не всегда иноязычные обозначения западноевропейских титулов, должностей и других административных терминов, сохранившиеся в греческом оригинале, остаются без перевода в русском тексте. Греческое слово *ρῆγας* ‘король’ может сохраняться в форме *рига*, а может заменяться на его славянский эквивалент *краль*. То же относится и к слову *κοινέριον* ‘совет’, которое иногда выступает в форме *консигий*, а иногда переводится словом *совет*. Но при этом некоторые слова, относящиеся к европейской феодальной терминологии, перешли в текст русского перевода из греческого оригинала Хроники Псевдо-Дорофея практически в неизменном виде. У некоторых заимствованных слов (*рига*, *конда*, *синор*) наблюдаются колебания в выборе флексий при образовании падежных форм. В целом можно сказать, что русский перевод новогреческой Хроники Псевдо-Дорофея предоставляет интересный и еще недостаточно изученный материал по истории контактов русского языка с греческим и (через посредство последнего) языками Западной Европы во второй половине XVII в.

Литература

1. Лебедева И. Н. Поздние греческие хроники и их русские и восточные переводы // Палестинский сборник. Вып. 18 (81). Л.: Наука, 1968. 140 с.
2. Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. Библиографические материалы // Сборник Отделения русского языка и словесности императорской Академии наук. Т. 74, № 1. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1903. 460 с.
3. Лебедева И. Н. Греческая хроника Псевдо-Дорофея и ее русский перевод // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского Дома). Т. 21. М.; Л.: Наука, 1965. С. 298–308.
4. Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 3, вып. 1. Хронографы, летописи, степенные, родословные, разрядные книги / сост. В. Ф. Покровская, А. И. Копанев, М. В. Кукушкина, М. Н. Мурзанова. 2-е изд., доп. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. 708 с.
5. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 22. М.: Наука, 1997. 298 с.
6. Книга историчная, или хронографъ, сирѣчь лѣтописецъ, объемляй въ кратцѣ различни и изрядни истории, сирѣчь повѣсти, начинаеми от создания мира даже до взятия константинопольскаго и вящие. Собрани убо древле от различныхъ опасныхъ историй въ кратцѣ, и от еллинскаго языка на общий: сирѣчь на греческий, преведесе от преос[вя]щеннѣйшаго митрополита Моневмасийскаго киръ Дорофеа. Рукопись БАН 16.12.14, последняя четверть XVII в., 611 л.
7. Βιβλίον ἱστορικὸν περιέχον ἐν συνόψει διαφόρους καὶ ἐξόχους ἱστορίας. Ἀρχόμενον ἀπὸ κτίσεως Κόσμου, μέχρι τῆς ἀλώσεως Κωνσταντινουπόλεως, καὶ ἐπέκεινα. Συλλεχθέν μὲν ἐκ διαφόρων ἀκριβῶν ἱστοριῶν καὶ εἰς τὴν κοινὴν γλῶτταν μεταγλωττισθέν παρὰ τοῦ ἱερωτάτου μητροπολίτου Μονεμβασίας Κυρίου Δωροθέου. Ἐνετίησιν: Παρ’ Ἰωάννη Ἀντωνίω τῷ Ἰουλιανῷ, 1631. 720 σ.
8. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 19. М.: Наука, 1994. 272 с.
9. Tonnet H. Histoire du grec modern. La formation d'une langue. Paris: Langues & Mondes — L'Asiatheque, 2003. 292 p.
10. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 4. М.: Наука, 1977. 404 с.
11. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 9. М.: Наука, 1982. 358 с.
12. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 7. М.: Наука, 1980. 404 с.
13. Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII веков. Вып. 4 / под ред. О. С. Мжельской. СПб.: Наука, 2011. 312 с.
14. Lexikon zur byzantinischen Gräzität besonders des 9.–12. Jahrhunderts / Erstellt von Erich Trapp u. a. Bd. 1. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2001. 905 S.
15. Boerio Giuseppe. Dizionario del dialetto Veneziano. Terza edizione aumentata e corretta. Venezia: Reale tipografia di Giovanni Cecchini, 1867. 976 p.
16. Βιβλίον ἱστορικὸν περιέχον ἐν συνόψει διαφόρους καὶ ἐξόχους ἱστορίας. Ἀρχόμενον ἀπὸ Κτίσεως Κόσμου, μέχρι τῆς ἀλώσεως Κωνσταντινουπόλεως, καὶ τῶν ἀκολούθων Σουλτάνων. Συλλεχθέν μὲν ἐκ διαφόρων ἀκριβῶν ἱστοριῶν, καὶ εἰς τὴν κοινὴν γλῶσσαν μεταφρασθέν παρὰ τοῦ πανιερωτάτου μητροπολίτου

Μονεμβασίας Κυρίου Δωροθέου. Νυν δὲ μετατυπωθέν, καὶ ἐπιμελῶς διορθωθέν. Ἐν Βενετία: Παρά Νικολάω Γλυκεῖ τῷ ἔξ Ἰωαννίνων, 1814. 583 σ.

17. *Cortelazzo Manlio e Zolli Paolo*. Dizionario etimologico della lingua italiana / Edizione minore a cura di Manlio Cortelazzo e Michele A. Cortelazzo. Bologna: Zanichelli editore s. p. a., 2004. 1440 p.

Статья поступила в редакцию 9 августа 2014 г.

Κοιτακτική ινφορμάτια

Шекин Алексей Сергеевич — кандидат филологических наук, старший лаборант;
shekinalexey@gmail.com

Shchekin Aleksey S. — Candidate of Philology, Laboratory assistant; shekinalexey@gmail.com